

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПАРАФОНЕТИЧЕСКИХ И ПАРАКИНЕСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕЧИ**Абдуазизова Дурдона Абдузухуровна**

канд. филол. наук, доцент ГТК РУз, Таможенный институт, Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения парафонетических и паракинесических средств. Автором изучаются первоначальные исследования по паралингвистике, приводится анализ изучения так называемых звуковых жестов (фонационных), относящихся к невербальным средствам речевой коммуникации. Вместе с тем разграничиваются пракинесические средства, используемые в коммуникации.

Для более точного обозначения объекта паралингвистики автором вместо понятия «фонационные признаки» предлагается использование термина «парафонетические средства», в отличие от «собственно фонетических», а также термины «паракинесические средства» вместо «кинесических».

Abstract. The article is devoted to the issues of interrelation of paraphonetics and parakinesics means. The author studies the initial research in paralinguistics, provides an analysis of the study of the so-called sound gestures (phonetic), related to non-verbal means of speech communication. At the same time, the prakinesic means used in communication are distinguished.

For a more accurate designation of the object of paralinguistics, the author instead of the concept of “phonetic features” suggests using the term “paraphonetic means”, as opposed to “proper phonetic”, and also the terms “parakinesic means” instead of “kinesics”.

Ключевые слова: паралингвистика; фонация, кинесика; коммуникация; языковые средства; параязык; звук; мимика; жест; параграфемика.

Keywords: paralinguistics; phonetics; kinesics; communication; language tools; paralanguage; sound; facial expressions; gesture; paragraphemics.

Видный лингвист Е.Д. Поливанов еще в 1919 году писал: «...значение слов дополняется разнообразными видоизменениями звуковой стороны, куда входит, главным образом, мелодия голосового тона (кроме нее, еще темп речи, различные степени силы звука, разные оттенки в звукопроизводных работах отдельных органов, например, вялая или энергичная их деятельность и пр...), и, наконец, жестами. Не надо думать, что эти стороны речевого процесса есть нечто не подлежащее ведению лингвистики, т. е. науки о языке. Только, разумеется, рассмотрение этих фактов (мелодизации, жестов и прочих аксессуаров речи) составляет особый самостоятельный отдел лингвистики, между прочим, это тот отдел, которым лингвистика соприкасается с теорией драматического искусства» [6, с. 296].

В современной лингвистике вышеуказанный Е.Д. Поливанова особый отдел языкознания в широком смысле получает название «паралингвистика», а те средства, которыми ведает этот отдел, называются «паралингвистическими средствами». В настоящее время паралингвистика значительно расширяет свой аспект исследования, к ней относятся многочисленные средства, сопровождающие речевое общение человека, а именно - артикуляционно-акустические типы фонации или просто «фонация», а также человеческие жесты и

мика, обычно называемые термином «кинесика». В письменной речи «графические знаки» (в почерке) выполняют паралингвистические функции. Необходимость исследования паралингвистических средств диктуется тем, что в естественной речевой коммуникации человек не всегда использует чисто языковые средства, а часть этих средств экономит и вместо них пользуется другими средствами, чтобы «компенсировать недостающий минимум вербальной структуры высказывания» [3; с. 7].

Обычно под понятием и термином “паралингвистика” понимают раздел языкознания, изучающий несобственно языковые средства, тогда как “параязык” называют совокупность самих несобственно языковых средств, участвующих в речевой коммуникации. Ф. Пойатос указывает реальную триаду речи: язык – параязык – кинесика (основная тройная структура). При этом в параязык включаются такие средства, как невербальные качества голоса, изменение тона голоса и независимые фразы, образуемые или обусловленные супраглотальной полостью (с губ до глотки), ларингальной и инфраглотальной полостями, а также моментальные “выдержки”, которые употребляются сознательно или несознательно в речевой коммуникации [13; с. 16-17].

В отличие от параязыка, различные человеческие жесты и мимика включаются в кинесику. Однако Ф. Пойатос, разграничивая параязык и кинесику, все же не мог четко выделить сферу их использования, что все же невозможно поэтому в силу их переплетения и употребления использует термин «квазипаралингвистические звуки», которые представляют результат «звуко-образовательно-кинетической деятельности» [11; с. 249].

Д. Кристал определяет термин «параязык» (паралингвистический) в качестве вариаций тона голоса, который представляется менее системным, чем просодические средства (особенно, в интонации и ударении).

Примеры включают употребление придыхания и скрипучего голоса, спазматических средств (таких, как хихиканье при разговоре) и употребление вторичной артикуляции (такой, как огубление или назализация), чтобы образовать тон голоса, выражающий отношение, социальную роль, или другие значения.

С точки зрения Д. Кристал, некоторые лингвисты к параязыку относят кинесические средства, другие, в том числе и он сам, не включают паралингвистические средства в лингвистический анализ [11; с. 249]. Что же касается термина «кинесика», Д. Кристал считает, что этот термин систематически используется в семиотике и обозначает выражение лица (мика и жесты телодвижения, используемые в коммуникации) [11; с. 191].

С нашей точки зрения, необходимо включить в паралингвистику внеязыковые средства трех типов: а) парафонетические, к которым относятся тембр речи, ее темп, громкость, типы заполнения паузы (А-А.Н-Н, и т. д.), мелодизация, а также особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и идиалектные),

б) паракинетические, т. е. жесты, мимика, тип выбираемой позы, различные телодвижения, в) графические, к которым относятся различные написания букв и пунктуационных знаков (почерк), способы графических дополнений к буквам, их заменители (символы типа \$, & и т. д.). Эти средства объединяются под термином «параграфемика» [5; с. 367]. Термин “фонация” не представляется нам удачным, так как он понимается как общий процесс произносительной работы речевого аппарата, обусловленный действием выходящего из легких отработанного воздуха. В более узком смысле термин обозначает произвольную активность голосовых связок, вызываемую энергией выдыхаемого воздуха [7; с. 213]. Ж. Марузо определил фонацию как синоним звукообразования: воспроизведение звуков действием речевых органов – начальный акт осуществления речи, дополняемый передачей звуков и слуховым восприятием [4; с. 327].

Э. Хэмп приписывает термин «фонация» Р.С. Уэллсу и, ссылаясь на труды Б. Блоха и Дж. Трайгера приводит следующее определение. «Производство звука: одновременные артикуляции всех речевых органов в своей совокупности называются фонацией» [9; с. 195-196].

Подобное определение дается также в словаре О.С. Ахмановой (1-определение). Другое ее определение относится к речи: «Образование воспринимаемого слухом звукового потока речи, образование звучащей речи (предполагающее также ее слуховое восприятие не только слушающим, но и говорящим, для которого слуховой контроль играет роль обратной связи» [1; с. 195].

Попутно заметим, что О.С. Ахманова определила паралингвистику в качестве «раздела языкознания, изучающего явления параязыка», последний включает свойства фонации, характеризующие речь в данном языке и создающие совокупность звуковых явлений, общих и обязательных для реализации вне речи, но не входящих в систему различительных фонологических оппозиций и занимающийся в целом сферой внеязыковых средств, сопровождающих речевое общение.

С. Ахманова не включает кинесику в объект изучения паралингвистики, а считает ее «наукой, изучающей всю совокупность телодвижений - выразительных жестов, участвующих в человеческом общении, за исключением движений речевого аппарата» [1; с. 195].

В связи с вышеуказанным определением понятия «фонация», следует отметить, что не все средства фонации относятся к паралингвистике. К паралингвистике относятся только те средства фонации, которые выходят за ее пределы и функционируют в качестве внеязыковых единиц, но обычно переплетаются с собственно языковыми в качестве сопровождающих эмоционально-экспрессивных средств в речевой коммуникации. Термин «фонационные средства» представляется слишком общим, не совсем точно обозначает объект паралингвистики. Поэтому вместо понятия «фонационные признаки» в дальнейшем мы используем термин «парафонетические средства», в отличие от «собственно фонетических», а также термины «паракинесические средства», «графические паралингвистические средства (параграфемика)».

Отметим, что термины «паракинесические степени» и «паракинесические качества» предложенные Ф. Пойатос, относятся к интенсивности, диапазону (высотному интервалу) и скорости речи [13; с. 132-133]. Жесты, мимика и различные телодвижения, т. е. кинесика, относятся к лингвосемиотике (термин *kinesics* от греч. слова *kinesis*- движение) и этносемиотике [8; с. 67-68]. Однако кинесику можно изучать с паралингвистической точки зрения в качестве особых средств, сопровождающих речь или восполняющих речь в случае, если по каким-либо причинам она оказывается недостаточно эффективной.

Отвергая предложенную триаду Ф. Пойатос «язык – параязык – кинесика», мы считаем паралингвистику таким разделом языкознания, который изучает парафонетические, паракинесические и графические средства (параграфему), не включаемые в систему языковых средств и единиц, но образующих свою вторичную систему невербальной речи.

В работах, вышедших в последние годы, паралингвистические средства рассматриваются в качестве особого раздела фонетики и фонологии, изучающего язык телодвижения и вокальных эффектов, исключая графические средства, которые рассматриваются в качестве особых суперсегментных средств языка [14; р. 167-168].

Во многих работах вообще отсутствует раздел по паралингвистике [12; р. 333].

В работах Е.Д. Поливанова (который не использовал термин «параязык», а вместо этого употреблял термин «звуковой жест») и американского лингвиста А. Хиль в параязык, кроме суперсегментных явлений, были включены также кинесические средства, такой подход вызвал споры из-за того, что хотя оба эти явления представляются внеязыковыми, но кинесические привычки не могут быть равноценными просодическим, и их сложность, дискретность и семантическая организация не позволяют ставить их в один ряд в параязыке. В связи с этим следует разграничить в параязыке три стороны:

0. парафонетические (особо сегментные и суперсегментные) средства, которые изучаются в парафонетике;
0. кинесические средства (включающие жест, мимику, телодвижение и т. п.), которые относятся к паракинесике;

0. в письменной речи используются специальные графические знаки, фигуры и символы, которые относятся к параграфемике;

Таким образом, паралингвистика состоит из трех разделов: парафонетики, паракинесики и параграфемики, объекты изучения которых четко различаются.

Среди паралингвистических явлений весьма трудными представляются парафонетические средства, которые имеют особый сегментный и суперсегментный характер.

Язык как системно - структурное образование состоит из иерархии уровней (фонологический, грамматический, морфологический), лексический, стилистический), в которой каждый из них имеет свои собственные лингвистические единицы (фонема, морфема, словосочетание и предложение), слово (лексема), стилема (различные стилистические приемы и экспрессивное использование слов).

Напротив, паралингвистика не имеет свою систему и структуру, следовательно, не может иметь своих уровней и собственных единиц. Поэтому мы разграничиваем два рода паралингвистических средств (а не единиц, что характерно для языка) - жесты, мимику, телодвижения и другие паракинесические элементы, а также парафонетические средства, которые отличаются от фонематических и просодических средств, а также фонетических единиц (фонема, слог, ударение, интонация), но выражают психофизиологическое и эмоциональное состояние говорящего.

Слова, выражающие паралингвистические средства, также как вокализации (вокальные суррогаты), которые тесно связаны междометиями и через них другими категориями лексики, относятся к «паралексике».

У нас есть все основания утверждать, что использование языка в паралингвистическом окружении является действительно более экономичным (прежде всего по длине высказывания и, следовательно, по типу диалога) расходом собственно языковых средств. Например, если мы возьмем просто эллиптическую фразу «Нет». Эта фраза получает свой языковой статус исключительно благодаря наличию предыдущего вопроса, другими словами, такие языковые эллипсы характерны для самой системы языка. Совершенно другое явление мы наблюдаем при употреблении эллипсов, не связанных с языковым контекстом, а входящих в паралингвистическую ситуацию. Например, предложение «Смотри!» может подкрепляться лишь одним указательным жестом. И только сама ситуация, на которую обращено внимание с возможным значением: «Обрати внимание на это явление», «Вмешайся в эту ситуацию», «Не поступай подобным образом» и т. д. (мы чаще всего прибегаем к жесту как к наиболее распространенному паралингвистическому средству).

Рассмотрим еще одну область явлений, связанных с передачей в процессе коммуникации некоторой информации, но характеризующей не само высказывание и не ситуацию, связанную с содержанием высказывания, а самого субъекта, производящего речевой акт. Характеристика субъекта в этом случае относящаяся к неязыковым данным, к области личности, например, характер его голоса (тембр, тон), особенности артикуляции (шепелявость, грассирование и т. д.), ни в коей мере не может быть соотнесена со структурой высказывания, поскольку эти факторы не имеют никакого отношения к содержанию коммуникации.

Указанное обстоятельство является чисто биологической характеристикой субъекта, присущей ему как физическому лицу, а не как автору сообщения о некотором событии и явлении. К биологической характеристике субъекта могут быть отнесены все показатели его особенностей как физического индивидуума, начиная от специфических артикуляционных данных (тембр голоса, интонация, громкость и т. д.) и кончая внешними выразительными данными (выражение глаз, поза при разговоре, движения рук, покраснение щек и т. д.). Учет этих характеристик при восприятии основной информации не может быть обоснован, поскольку перечисленные признаки не влияют на содержание самой информации. Например, фраза «Я не делал этого», сказанная с целью обмана и сопровождаемая покраснением лица и лукавым взглядом, не может быть соотнесена с этими внешними факторами, хотя по ним можно сделать заключение о лживом характере высказывания. Однако заключение

проводится не по паралингвистической функции этих признаков (фраза вербально завершена), а на основе логического приема построения умозаключения.

В настоящее время внимание лингвистов сосредоточено главным образом, на изучении паралингвистических средств биологического происхождения, но функционально используемых в коммуникации.

К паралингвистическим явлениям обычно относят свойства звуковой фонации, а также мимику, жесты и другие выразительные движения, сопровождающие речевое высказывание и несущие дополнительную к его содержанию информацию. Остановимся, прежде всего на, так сказать, первородном явлении этого вида, обозначаемом термином широкого содержания – «фонация». Фонация как явление в целом - физическое, связанное со всеми свойствами голосового аппарата человека, выявляет поэтому те признаки, которые свойственны, прежде всего говорящему субъекту как физическому индивидууму.

Общие фонационные признаки, такие, как сила голоса, тембр, обертоны, дикция и т. д., по своей природе связанные с психологическим состоянием, всегда сопровождают речевую артикуляцию и являются внешним показателем физического состояния субъекта. Свойства человеческого голоса легко наблюдаемы и давно описаны в литературе. Если мы обратимся к произведению А. Кронина «A Thing of Beauty», мы встретим такие слова “But, Monsieur, - Stephen persisted shakily, yet with determination. - I am sorry if I disturb you. But the matter is somewhat urgent, urgent to me... or to you? To both of us. Stephen swallowed convulsively. In his agitation he spoke wildly”. В данном тексте явления фонации материализованы следующими лексическими единицами: “persisted shakily, get with determination swallowed convulsively, spoke wildly” [15, с. 56].

Выражению фонации способствуют вопросы, многоточие.

Существует мнение, что следует отграничивать паралингвистические средства от других «фонационных признаков» на основе выполняемых ими функций, и предлагается выделять «парафонологическую, нефонологическую и фонологическую» функции внутри «фонационных признаков».

Указанные термины и их определения принадлежат Дж. Кэтфорду [10, с. 26-37]. С данной точки зрения, под «парафонологическими функциями» понимаются те фонационные различия, которые прямо (не через лингвистические формы) коррелируются с контекстными различиями: примером может служить различие между голосом и шепотом в английском языке. Голос относится к нормальному, т. е. немаркированному (unmarked) контексту, а шепот - к так называемому конспирационному (conspirational) контексту.

В обоих типах фонаций фонационные различия считаются контрастивными в лингвистическом смысле. Под нефонологическими функциями Дж.Кэтфорд понимает те фонационные признаки, различия которых непосредственно связаны с ситуацией для характеристики индивидуального говорения на языке или диалекте. При этом фонационные различия характеризуют пол, возраст, здоровье и т. д., но они не контрастны в лингвистическом смысле.

Основные контрасты фонологических функций основаны на фонационных различиях, коррелирующихся с различиями между грамматическими или лексическими формами. Наряду с широким ситуационным паралингвистическим контекстом, устное общение широко пользуется типизированными, физическими проявлениями говорящего субъекта, направленными на ориентацию слушающего однозначно воспринимать высказывание. К этим средствам относятся прежде всего жест и мимика. По общепринятому определению, к жестам относятся различного рода телодвижения, т. е. кинесика, а к мимике - выражение лица говорящего.

Обратимся к “Приключениям Шерлока Холмса” А.Конан Дойла: “Our visitor glanced with apparent surprise at the languid figure of the man who had been no doubt depicted to him as the most incisive reasoner and most energetic agent in Europe. Holmes slowly reopened his eyes, and looked impatiently at his gigantic client. If your Majesty would condescend to state your case, he

remarked, I should be better able to advise you.

The man sprang from his chair and paced up and down the room in incontrollable agitation. Then, with a gesture of desperation, he tore the mask from his face and hurled it upon the ground. You are right he cried". -I'm the King. Why should I attempt to conceal it?"[16, p 38].

В данном тексте жесты выражены такими языковыми средствами, как "sprang up", "paced up a down", "a gesture of desperation", he tore the mask, hurled it upon the ground."

Мимика выражена в следующих словосочетаниях: "glanced with apparent surprise, slowly reopened his eyes, looked com patiently, in incontrollable agitation".

Бесчисленное количество примеров использования паралингвистических средств в словесном общении дает художественная литература, где описание диалога, как правило, строится применительно к условиям естественного общения, т. е. к паралингвистическому контексту.

У Хемингуэя в романе "To Have and Have Not" приводится такая фраза: "Get out of here, I told him. You're poison to me. / Brother, don't I feel as bad about it as you do. /" Высказывание "Get out of here" сопровождается использованием указательного жеста.

Жесты мимика могут рассматриваться в сфере коммуникации как подсобный функциональный компонент. Если мы займемся этим вопросом, то можно просто обратиться к высказыванию Ш. Балли в связи с его интерпретацией функции актуализации применительно к паралингвистическим средствам: «Знак, который представляет актуальное понятие, может иметь мимический характер. т. е. быть любым произвольным движением, служащим для указания: жестом руки, движением головы, направлением взгляда и т. д. Если, например, указывая на предмет пальцем, я говорю: «Дайте!», то мой жест дополняет предложение, которое равно значно предложению «Дайте мне вещь, которая находится там, этот жест является актуализатором, т. е. грамматической связью, соединяющей виртуальное понятие вещи с предметом, на который она указывает» [2; с. 74]. Ш. Балли рассматривает вообще эти средства знаки на фоне закономерностей формирования реальных речевых высказываний, но главное, что он отмечает, - это их функциональная связанность со структурой высказывания, их постоянное участие в речевом общении, что он относит к норме французского языка.

Яркой иллюстрацией паралингвистического использования жестов, мимики, является чтение актера. А также наглядной иллюстрацией взаимодействия звуковой речи и паралингвистических средств является речь актеров в немом кино. Несмотря на то, что немое кино имеет свои особые законы и особенности, нельзя тем не менее утверждать, что отсутствие словесного высказывания в форме звука (надо учесть, что артикуляция у актеров немом кино очень четкая, выразительная и зритель может воспринимать по догадке те или иные слова) трансформирует речь в несколько неестественный план использования паралингвистических явлений. С одной стороны, здесь выпукло обнажается вся роль жестов и мимики в языке, с другой стороны, отсутствие звука восполняется игрой актера для раскрытия смысла и цели действия героев.

Паралингвистические средства могут быть связаны с психофизиологическим состоянием человека. Например, общение пациентки с врачом в книге R.Pittenger, Ch.Hockett, I.Danehy: "The First five minuts. A sample of microscopic interview analysis".

Это общение содержит фонационные признаки, т. е. вздохи и выдохи с глоточным сжатием и без него, интенсификация гласных и согласных, продление и сила их звучания, шепот и крик в акте общения, сужение и расширение диапазона голоса при передаче информации, паузы и их продолжительность, и значение, повышение и понижение основного тона голоса и т. д. Вот этот диалог:

- Will you sit there? What brings you here?

- Everything's wrong. I get so irritable, tense, depressed just everything and everybody gets on my nerves.

- Yeah.
- I don't feel like talking, right now.
- You don't? Do you sometimes?
- It's the trouble. I get too wound up.
- I get started. I am all right.
- Yeah? Well, perhaps you will.
- May I smoke?
- Sure [17, p. 14].

Это - обычная жалоба на раздражительность, и только. Никакой другой информации этот отрывок читающему не несет. Однако авторам, которые слушали записанный разговор (его начало), он сказал гораздо больше. Что же увеличило полученную ими информацию? Безусловно, паралингвистические явления, сопровождающие обобщения. Эта их информативность сказала им многое в дополнение к тому, что передал языковой код [3; с. 23-24].

Все остальные средства, сопровождающие коммуникацию, но функционально не паралингвистические, являются предметом изучения в других науках, имеющих важный прикладной характер.

К ним относятся, например, психолингвистика с ее разделом «массовая коммуникация». Мы знаем, что у разных народов существует свой «словарь» жестов, они условны и различны в каждой стране.

Если мы обратим внимание на жесты приветствия узбеков, то мы увидим, что они совпадают с некоторыми жестами приветствия других народов, воспринимаются как межнациональные.

Первый вид приветствия - это, протянув руку, вторую руку приложить к груди. Второй - кивок головой. Третий - поднятие руки - это современный международный жест приветствия. В основе следующего жеста лежит движение всей вытянутой вверх руки относительно корпуса или кисти руки вправо - влево. Ладонь раскрыта. Этот жест заимствован, международен.

При сопоставительном описании элементов узбекской, русской и английской кинесической коммуникации можно собрать, систематизировать и описать кинесические элементы. Например, в английском общении можно встретить жест, несущий информацию о том, что человек сыт по горло - когда горло охватывается большим и указательным пальцами правой руки, жест может сопровождать высказывание: "Up to here!", а в узбекском и русском общении - это движение ребром ладони правой руки под подбородком слева направо с высказыванием: «Булди, туйдим!», «Надоело!»

Встречаются также жесты описательно-изобразительные: в английском общении жест, сообщающий о том, что человек слишком много говорит и не умеет держать язык за зубами.

Кисти обеих рук сомкнуты вместе у запястья и совершают движения, напоминающие закрывающуюся и открывающуюся пасть акулы. Жест сопровождается высказыванием "He has a big mouth", а в русском общении - то же самое, рот открыт. Ладонь правой руки прижата к углу рта и совершает размахивающие движения вперед и сопровождается высказыванием типа «Язык без костей» и «Болтун» и т. д.

В английском общении встречается жест, сообщающий о людях, которые много говорят и надоедают другим. Правая рука имитирует движение завода мотора машины: "He was vaccinated by a gramophone needle".

В русском общении жест употребляется, когда люди говорят об одном и том же, что сопровождается высказываниями: «Ну, завел!», «Опять старая песня!».

Жесты, мимика, телодвижения могут выражать различные чувства и состояния. В английском общении, например, преобладает жест, выражающий удивление - это жест соединения рук на груди. Может сопровождаться высказыванием типа: "That's exactly what I wanted!".

Жест выполняется на слове "exactly". Это - преимущественно женский жест, который наблюдается и в русском общении.

При исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке.

При этом предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и также правильно эта действительность выражается в языке.

Сложность и комплексность и, следовательно, трудность фонетических средств не подвергаются сомнению, и они обычно остаются за пределами лингвистического анализа. Сюда относятся различные модуляции голоса, темп речи, качество голоса, hesitationные явления и т. д., а также, мимика позы, которые сопровождают речь. Все эти средства несут многообразную информацию и обуславливаются национально-культурной спецификой речевого поведения. Паралингвистические средства дают возможность проникнуть в некоторые особенности психики собеседников, установить их пол, возраст, профессию и социальный статус. Любое высказывание, как результат речевой деятельности человека, зависит от его познавательной деятельности и реализуется единством формы и содержания. Различные эмоции человека (радость, гнев, печаль, ирония и т. д.) материализуются как в вербальной, так и в невербальной коммуникации. Совокупность паралингвистических средств, сопровождающих речь и считающихся обычно внеязыковыми явлениями, изучать собственно лингвистическими методами и подходами не представляется возможным и, следовательно, их следует рассматривать в связи с другими науками - такими, как семиотика, антропология, биология и психология. Однако паралингвистические явления не должны быть рассмотрены в качестве средства экономии или компенсации речи, или же только лишь в качестве сопровождающих средств речи. Они должны изучаться как функциональный компонент высказывания, подвергаться тщательному анализу в процессе лингвистического анализа отдельных языков и их сравнительно-типологического описания.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.,М.,Советская энциклопедия»,1966
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М,1995,с.74.
3. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., "Наука", 1974
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов.,М.,Изд..иностр. лит.,1960
5. Николаева Т.М. Паралингвистика., Лингвистический энциклопедический словарь,«Советская энциклопедия», М., 1990
6. Поливанов Е.Д. По поводу звуковых жестов японского языка. / Статьи по общему языкознанию. М., Изд."Наука" восточной литературы. 1968
7. Трахтеров А.Л. Английская фонетическая терминология.,М.,1962
8. Степанов Ю.С. Семиотика.,М.,«Наука»,1971
9. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии.,М. Изд.

« Просвещение», 1985

10. Catford J.C. Phonation types: the classification of some laryngeal components of speech production / In Honour of Daniel Jones. London, Longmans, 1964
11. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics 3-rd edition, Blackwell, Oxford, 1993
12. Giegerich Heins. English phonology. An Introduction. Cambridge Univ. Press, 1992
13. Poyatos F. Paralanguage, A linguistic and interdisciplinary approach to interactive speech and sound. Amsterdam/ Philadelphia, 1993
14. Roach Peter. English phonetics and phonology. A practical course. Cambridge Univ. Press, 1995.
15. A.J. Cronin Thing of Beauty, New York, 1956
16. A. Conan Doyle "The Adventures of Sherlock Holmes", United Kingdom, 1892
17. R.Pittenger, Ch.Hockett, I.Danehy : "The First five minuts" , N.Y., 1997